

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Н. Т. Агафонов

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУРГАЯ

Тургаем принято называть обширную (свыше 200 тыс. кв. км) территорию, расположенную в пределах Тургайской впадины и занятую в основном современной Кустанайской областью Казахской ССР.

В недавнем прошлом Тургай был отсталым аграрным районом, однако в последнее время он стал широко известен своими разнообразными природными богатствами и развернувшимся в связи с этим грандиозным хозяйственным строительством. В течение послевоенных лет на территории Тургая были разведаны огромные запасы железных руд (по их промышленным запасам район занимает первое место в Советском Союзе), найдены бокситы, титаны, бурый уголь, асбест, огнеупорные глины, соли и различные другие полезные ископаемые.

Как известно, семилетним планом развития народного хозяйства страны предусмотрен дальнейший экономический и культурный подъем всех союзных республик. Первостепенное внимание уделяется развитию восточных районов страны. За семилетку в эти районы будет направлено свыше 40% всех капиталовложений.

Освоение минерально-сырьевых ресурсов Тургая уже началось, и недалеко то время, когда район превратится в одну из важнейших в стране горнопромышленных баз. Не случайно при Совете по изучению производительных сил при Академии наук СССР создана специальная межведомственная Тургайская комиссия, занимающаяся вопросами перспективного планирования Тургайского экономического комплекса. Таким образом, в прошлом отсталый аграрный Тургай превращается в передовой индустриально-аграрный район, роль которого в хозяйстве страны непрерывно возрастает. За годы семилетки он станет таким же мощным промышленным районом Союза, как Карагандинский или Кузнецкий.

В течение последних лет огромные сдвиги произошли и в сельском хозяйстве Тургая, который стал самым крупным в СССР районом освоения целинных земель. С 1954 г. здесь было поднято более 5 млн. га целины, и теперь по производству зерна Кустанайская область занимает одно из первых мест среди всех областей страны. Огромное хозяйственное строительство, происходящее в Тургае, коренным образом меняет облик района.

В досоветский период процесс хозяйственного освоения этого обширного края фактически не получил достаточного отражения в литературе¹.

Задачей настоящей статьи является анализ процесса хозяйственного освоения территории Тургая в досоветский период². При этом необходимо учитывать, что путь исторического развития указанного района в основном сходен с аналогичными процессами, имевшими место в других районах Казахстана. В то же время, расположенный на северо-западе Казахстана, в зоне давнего и многостороннего влияния России, Тургай отличается от других районов конкретными особенностями экономического развития. Анализу этих особенностей и посвящена настоящая статья.

* * *

Тургай расположен в пределах зоны степей, заходя на севере в пределы лесостепи, а на юге — в пределы полупустыни. Разнообразная и богатая географическая среда благоприятствовала развитию человеческого общества на территории района, поэтому Тургай был заселен еще в глубокой древности. Об этом свидетельствуют обнаруженные на всей территории района древние орудия труда, могильники, загоны для скота и, наконец, остатки поселений каменного и бронзового веков. Особенно много стоянок найдено в полосе озер между г. Кустанаем и селом Тургаем, а также в долине р. Тобол³. Это говорит о том, что человек издавна предпочитал селиться на сухих песчаных местах, богатых рыбой и дичью.

Памятники материальной культуры, открытые на территории Тургая, показывают, что уже в период неолита здесь, как и в других степных районах Казахстана, значительное распространение получило пастушеское скотоводство, пришедшее на смену собирательству и охоте. Земледелие, по-видимому, сколько-нибудь существенного значения в тот период не приобрело. Памятники материальной культуры свидетельствуют также о том, что в период неолита была заселена лишь небольшая часть Тургая — главным образом меридиональные долины рек северной половины района и примыкавшие к ним котловины пресных озер.

В I тысячелетии до н. э. в Тургае, как и в других районах Казахстана, произошел переход от пастушеского к кочевому способу ведения скотоводческого хозяйства. Одновременно с этим началось затянувшееся на длительный период разложение первобытнообщинного строя.

Переход к кочевому скотоводству был связан с увеличением количества скота, что заставляло скотоводов постоянно передвигаться с места на место в поисках новых пастбищ. Весной они откочевывали на летние пастбища в северную половину Тургая (особенно многочисленными были летовки в долине р. Тобол), а осенью уходили на зимние пастбища к долине р. Тургай.

В условиях степного и полупустынного Тургая кочевое скотоводство заняло основное место в общественном производстве и на многие

¹ Имеется лишь одна фундаментальная работа, посвященная истории Тургая (А. Добромислов, *Тургайская область. Исторический очерк*, т. I, Тверь, 1902), изданная более полувека тому назад.

² Экономическому развитию Тургая в годы Советской власти мы намерены посвятить специальные статьи.

³ «История Казахской ССР», т. I, Алма-Ата, 1957, стр. 16.

века решающим образом определило весь уклад жизни местного населения. В связи с этим весь быт семьи приурочивался к частым и длительным перекочевкам⁴. Кочевой способ хозяйства неизбежно сказывался на выборе мест поселений: не имея постоянных поселений, кочевники-скотоводы не могли создавать сколько-нибудь значительных и сложных водопроводных сооружений, поэтому и зимовки, и — тем более — летовки возникали обычно непосредственно у пресных или слабоминерализованных источников водоснабжения.

Переход к кочевому скотоводству был шагом вперед в развитии производительных сил общества, так как значительно повышал производительность человеческого труда в степных условиях и создавал возможность для накопления излишков продуктов труда и их присвоения. Скот в условиях кочевого хозяйства давал не только продукты питания, материалы для устройства жилища, изготовления одежды и обуви, но и использовался для обмена, постепенно становясь его эквивалентом.

Характерной чертой процесса общественно-экономического развития Тургая было то, что в условиях кочевого скотоводства и общинного землепользования развитие земледелия, охоты, рыболовства и ремесел происходило значительно медленнее, чем в южных районах Казахстана, где издавна существовали крупные торгово-ремесленные города и очаги земледелия вокруг них и где развитие феодализма происходило быстрее.

К концу I тысячелетия н. э. Тургай был районом с замедленным развитием производительных сил и производственных отношений. В этот период в его пределах полностью господствовало натуральное хозяйство, главной и фактически единственной отраслью которого было пастбищно-кочевое скотоводство. Район отличался экономической замкнутостью. Обмен продуктов местного хозяйства на продукты других районов получил лишь очень небольшое развитие — значительно меньшее, чем в южных скотоводческо-земледельческих районах Казахстана. Значительную роль в этом играло неблагоприятное в тот период экономико-географическое положение Тургая, окруженного со всех сторон такими же отсталыми районами кочевого скотоводства.

Начало II тысячелетия н. э. ознаменовалось некоторым ускорением общественно-экономического развития Тургая, что в первую очередь было связано с увеличением экономических связей между Восточной Европой, с одной стороны, и Средней Азией, Индией и Китаем — с другой. В указанный период через Тургай проходили оживленные караванные дороги, возле которых возникали оседлые поселения со сравнительно развитыми земледелием, торговлей и ремеслами⁵. Продукция местного земледелия и ремесел использовалась в обмене среди местного скотоводческого населения, а иногда поступала и за пределы Тургая.

Наметившийся было экономический расцвет Тургая так и не наступил. XIII—XIV вв. явились для всего района периодом бедствий и упадка, связанных с неоднократными нашествиями монголов и завоеванием ими Казахстана. Тургай оказался на пути их военных походов. В результате кочевые племена, заселявшие район, были разграблены.

⁴ Например, жилище строилось так, чтобы его можно было легко перевозить с места на место; отсюда тип юрты, которую можно было быстро разобрать, погрузить на вьючный скот и вновь собрать на новом месте. Орудия труда и бытовая утварь также приспособлялись для частых перевозок.

⁵ В X—XII вв. в Тургае начинают развиваться такие ремесла, как производство гончарных изделий, деревянных частей юрт, кожаной сбруи, одежды, обуви и т. д.

Погибли тысячи людей, были разрушены только-только начавшие возникать очаги оседло-земледельческой культуры. Значительная часть населения была угнана в полон или принуждена участвовать в военных походах завоевателей. Резко сократилось количество скота.

Пагубно отразилось на Тургае и почти полное прекращение торговых связей между Европой и Азией, связанное с экономическим ослаблением феодальной Руси, также попавшей под монгольское иго. Тургай оказался вдали от торговых путей. Заросли старые караванные дороги, пришли в упадок ремесла, прекратился обмен с другими районами. Нашествие монголов отбросило Тургай в его общественно-экономическом развитии на несколько веков назад.

В XV—XVI вв. территория Тургая входила в состав Узбекского ханства, раскинувшегося от Аральского моря и низовьев Сыр-Дарьи до Яика, Тобола и Иртыша. В этот период происходило укрепление патриархально-феодальных отношений в Казахстане. Экономика кочевых скотоводческих районов получила свое дальнейшее развитие. К XVI в. исчезла резкая разница в уровне экономического развития между северными и южными районами Казахстана. Усилился обмен между районами кочевого скотоводства и сыр-дарьинскими городами, откуда кочевники-скотоводы получали необходимые для них изделия ремесленного производства и хлеб⁶.

Падение монгольского ига и начавшиеся затем централизация и экономическое усиление России вновь поставили Тургай в выгодное экономико-географическое положение; как и прежде, район оказался на оживленных торговых путях. Результатом этого явилось усиление проходившего через Тургай «транзитного» обмена, развитие местных ремесел, а также частичное изменение традиционных маршрутов кочевания: теперь они приурочивались не только к пастбищам и водопоям, но и к караванным путям, на которых можно было с относительной выгодой обменять продукты скотоводства и вьючный скот.

Значительное влияние на дальнейшее развитие Тургая оказал и тот факт, что после распада монгольских государств район меньше, чем остальная территория Казахстана, подвергался нашествиям и завоеваниям, — он оказался в стороне от основных путей военных походов. Отныне его мирное развитие в течение долгого времени нарушалось лишь междоусобицами правящих групп и восстаниями трудового народа.

В этот период в западной части степей Казахстана сложился относительно замкнутый район кочевания. Зимние пастбища находились в низовьях Сыр-Дарьи, в районе слияния Иргиза и Тургая, а летние — на притоках Урала, в верховьях Тобола, по Иргизу и в Мугоджарских горах⁷. Следовательно, район зимовок охватывал всю южную полупустынную часть Тургая, тогда как летние кочевья располагались в основном в северной, степной части района⁸.

Таким образом, к началу XVII в. произошло обособление Тургая и прилегающих к нему частей Северного Казахстана в отдельный рай-

⁶ «История Казахской ССР», т. I, стр. 144.

⁷ Там же, стр. 149.

⁸ Такой «режим» соответствовал различиям природных условий севера и юга Тургая: в северной половине района зимой выпадал обильный снег, сравнительно частыми были бураны и гололедицы, поэтому зимой скот не мог пользоваться подножным кормом. Значительно лучшими для зимнего выпаса были условия в южной части района, прежде всего в долине р. Тургай. Летом, наоборот, в южной части района сильная жара выжигала пастбища, иссушала водопой и засолоняла источники водоснабжения, тогда как в долинах р. Тобол и его притоков скот мог пастись на перевосходных пастбищах.

он кочевого скотоводства. Эта обособленность основывалась на его экономических и географических условиях и на связях кочевого скотоводства с оседло-земледельческими центрами юга, что в свою очередь вело к усилению обмена и территориального разделения труда.

Главной отраслью хозяйства Тургая в этот период продолжает оставаться пастбищно-кочевое скотоводство, особенностью которого было круглогодное содержание скота на подножном корму (до прихода русских казахи не знали сенозаготовок), что требовало обильных пастбищ и регулярных перекочевков. Радиус кочеваний был различен: богатые хозяйства, имевшие много скота, в частности верблюдов, могли кочевать на большие расстояния. Например, наиболее богатые аулы чумекеевского рода зимовали на Сыр-Дарье, Куван-Дарье и даже в Кызыл-кумах, а на лето уходили на пастбища в долине р. Тобол⁹. Следовательно, за лето эти аулы от зимовий к летовкам проходили путь, равный примерно 1500 км. Бедные аулы и отдельные хозяйства кочевали на меньшие расстояния, равные в среднем 400—600 км. Однако в целом радиус кочевания в Тургае был значительно большим, чем в южных районах Казахстана, где на расстоянии 200—300 км встречались самые разнообразные ландшафты. Большой радиус кочевания в Тургае вынуждал местное население проводить в пути значительную часть времени, что сильно сказывалось на быте и развитии производительных сил: почти непрерывные кочевания затрудняли рост земледелия и ремесел.

Основную массу скота составляли овцы. Разводили главным образом курдючные породы, дававшие кочевнику основные продукты питания и ценное сырье — шерсть, мерлушку, овчину и т. д. Овцы служили также предметом обмена и являлись всеобщим эквивалентом, заменявшим деньги¹⁰.

Наряду с овцеводством большую роль в хозяйстве тургайских казахов играло коневодство. Лошадь служила основным средством передвижения и, кроме того, использовалась как дойное и убойное животное. В условиях пастбищно-кочевого скотоводства особенно большое значение приобретало умение лошади «тебеневать», т. е. добывать себе корм из-под снега.

По мере роста караванной среднеазиатской торговли возрастало значение и стоимость верблюдов, являвшихся незаменимым средством транспорта при дальних перекочевках и перевозках больших грузов, особенно в пустынях и полупустынях. Верблюд давал кочевнику также мясо, молоко, шкуры, шерсть.

Крупный рогатый скот, не приспособленный к «тебеневке» и постоянным перекочевкам, разводили в очень незначительном количестве. Небольшую часть стада составляли козы.

Таким образом, к началу XVII в. в Тургае сложились формы кочевого скотоводства, характерные для существовавших тогда производительных сил и патриархально-феодалных отношений. Эти формы соответствовали местным экономическим условиям и способствовали рас-

⁹ С. Идаров, *Киргизская степь Сибирского ведомства и новоучрежденная в ней Семипалатинская область*, — «Журнал министерства внутренних дел», СПб., 1854, стр. 93.

¹⁰ Существовал установившийся в веках «тариф» оценки скота и продукции животноводства в переводе на баранов. Мерилом определения стоимости товаров считался годовалый баран. Трехгодовалый приравнивался к двум баранам; так же оценивался годовалый теленок. Верблюд стоил 20 баранов; 10 овчин или мерлушек приравнивались к одному барану; две юртовые кошмы стоили 3¹/₂ барана и т. д. (см. С. З. Зиманов, *Общественный строй казахов первой половины XIX века*, Алма-Ата, 1958, стр. 87).

широкому воспроизводству скота — основного средства производства местного населения. Однако кочевое скотоводство было отраслью хозяйства, в огромной степени зависевшей не только от социально-экономических, но и от природных факторов. Оно нередко становилось жертвой разрушительных стихийных бедствий и при низком уровне производства не могло успешно противостоять силам природы.

Хозяйство, основанное на кочевом скотоводстве, было неустойчивым и развивалось медленно¹¹.

Земледелие в Тургае к началу XVII в. было развито крайне слабо. Редкие и небольшие очаги его имелись лишь в долинах р. Тургай и его притоков, т. е. в местах зимовок. Такое размещение земледелия в южных, наименее благоприятных для него районах Тургай объясняется прежде всего подсобной ролью земледелия по отношению к кочевому скотоводству. Обычно пашни располагались возле зимовок и возделывались бедняками, лишившимися скота и поэтому не имевшими возможности кочевать. Таких людей называли «джатаками» (буквально «лежащий», т. е. неkochующий). Впоследствии те джатаки, для которых земледелие стало основным хозяйственным занятием, получили также название «енгыши», т. е. хлебопашцы. Техника земледелия в Тургае была весьма примитивной. Достаточно сказать, что для боронования использовали вязанку хвороста или сучковатый пенёк. Высевали главным образом просо и ячмень, реже — пшеницу. Эти продукты целиком потреблялись в хозяйстве и на обмен почти не поступали.

В XV—XVI вв. в Тургае сравнительно широкое распространение получили разнообразные домашние промыслы, как правило, основанные на переработке животноводческого сырья и имевшие потребительский характер. Продолжали развиваться существовавшие еще и до нашей эры домашнее ткачество, гончарный и кузнечный промыслы. Так же как и земледелие, домашние промыслы и ремесла выполняли подсобные экономические функции: даже для занимавшейся ими части населения Тургай основным источником существования оставалось скотоводство¹².

В качестве подсобных хозяйственных промыслов значительное распространение получили охота и рыболовство в южных районах Тургай¹³.

Хозяйство кочевников-скотоводов в основе своей было натуральным. Большая часть его продукции использовалась для удовлетворения потребностей семьи и не превращалась в товар. Однако товарное производство в Тургае уже существовало, хотя и не играло значительной роли в экономике района. Например, в этот период сравнительно большое значение приобрел деревообделочный промысел: в лесостепных районах Тургай выделывались деревянные остовы юрт, которые затем обменивались даже за его пределами — в беслесных районах Южного Казахстана¹⁴. Предметами внутреннего обмена служили и некоторые изделия кузнецов. Кожи, войлок, кошмы поступали из Тургай на рынки Средней Азии. В целом же количество ремесленной продукции, превращавшейся в товар, было невелико. Все это являлось следствием низкого уровня производительных сил и слабого развития общественного разделения труда.

¹¹ Это характерно не только для Тургай: повсеместно, где кочевое скотоводство составляло основную отрасль хозяйства, оно развивалось замедленно, надолго сохраняя консервативные формы производственных отношений.

¹² С. З. Зиманов, *Общественный строй казахов первой половины XIX века*, стр. 51.

¹³ Там же, стр. 52.

¹⁴ Е. Б. Бекмаханов, *Присоединение Казахстана к России*, М., 1957, стр. 33.

К началу XVII в. Тургай представлял собой ярко выраженный район пастбищно-кочевого скотоводства с замедленным развитием производительных сил и производственных отношений. Как и другие районы Северного Казахстана, он все еще отставал в своем общественно-экономическом развитии от южных районов Казахстана, в которых значительно большую роль играло оседло-земледельческое хозяйство. В связи с отсутствием сколько-нибудь широких экономических связей между отдельными районами Казахстана Тургай развивался несколько ослабленно, хотя в целом его развитие шло по тому же пути, по которому развивался и весь Северный Казахстан.

Конец XVI — начало XVII в. ознаменовались для Тургая тем, что именно в этот период стала все более отчетливо сказываться особенность его географического положения, заключающаяся в относительно большей близости к России, чем к основным хозяйственным центрам Казахстана, располагавшимся в южных районах. А если к тому же учесть, что Россия была несравненно более мощным центром экономического тяготения, то станет вполне понятным, почему в дальнейшем хозяйственные связи Тургая развивались в основном в северном и западном направлениях. Формирование его экономики происходило в значительной степени под влиянием этих связей. Эта особенность экономико-географического положения наложила непреходящий отпечаток на все последующее общественно-экономическое развитие района.

Экономические связи Тургая с Россией возникли в результате развития русской торговли с казахскими и среднеазиатскими ханствами. Большую роль в укреплении этих связей и их дальнейшем развитии сыграли разгром ханства Кучума и закрепление Западной Сибири за Россией. Границы русского государства приблизились к Тургаю не только со стороны Поволжья и Урала, но и со стороны Сибири. В результате в течение почти двух столетий торговля России с Центральным и Южным Казахстаном и со Средней Азией в значительной своей части проходила через Тургай.

С конца XVI в. в Сибири происходило усиленное строительство русских городов, крепостей и селений, постепенно становившихся важными центрами экономической жизни не только Сибири, но и прилегавших к ней районов. Тогда же ускорилась колонизация Западного Казахстана, где в 1620 г. был заложен Яицкий городок (ныне г. Уральск). В последующие годы русские поселения — Орск, Оренбург, Троицк, Магнитная, Пресногорьковская, Пресноредутская и др. — возникают в непосредственной близости от Тургая и даже в его пределах.

В первой половине XVIII в. территория Тургая почти полностью, за исключением крайнего юга, вошла в состав русского государства. С этого момента и вплоть до середины XIX в. важнейшим фактором в его общественно-экономическом развитии является русская казачья колонизация. Сибирские казаки переезжали на постоянное жительство в крепости, форты и редуты, создававшиеся в пределах района. Кроме того, новые крепостные поселения и станицы заселялись сибирскими татарами — торговцами и земледельцами, а также крестьянами — выходцами с Украины, Поволжья (в основном из Саратовской губернии), с Урала и из Западной Сибири. Так как в то время степи Северного Казахстана были официально запрещены для земледельческой колонизации, то крестьяне-переселенцы обычно причислялись к казачьему сословию и получали землю в лучшей для земледельческого освоения части Тургая.

В 1808 г. было образовано особое Сибирское линейное казачье войско, которому отвели плодородные земли вдоль Новоишимской

укрепленной линии¹⁵, протянувшейся от Омска до Троицка и далее на юг в пределы Тургая. Казаки образовывали крупные станицы и хутора и, помимо военной службы, занимались скотоводством, земледелием и рыболовством.

Русская казачья колонизация воздействовала на экономику Тургая¹⁶. Однако ее масштабы были невелики, а контакты казачества с местным населением очень ограничены. Поэтому, несколько активизируя экономику района, казачья колонизация не могла стать определяющим фактором в ее развитии. Таким фактором, определяющим дореволюционное развитие Тургая, стала массовая русско-украинская крестьянская колонизация.

Несмотря на официальный запрет, еще в конце XVIII в. в Тургай начали переселяться отдельные крестьяне из Европейской России, так называемые самовольцы. Постепенно их число возрастало, и уже в первой половине прошлого столетия они начали создавать отдельные от казачьих поселения типа заимок и хуторов. Однако переселение русских крестьян в Тургай не получило широкого развития даже в первое время после реформы 1861 г. Это объясняется тем, что царское правительство в соответствии с интересами помещиков ограничивало переселение крестьян на новые территории¹⁷.

В последней четверти XIX и в начале XX в. поток переселенцев значительно усилился. Первоначально это было связано с аграрным кризисом 1889 г. и с последующими неурожаями 90-х годов. Новая волна переселенцев хлынула в Северный Тургай после 1896 г. в связи со строительством Сибирской магистрали. Наконец, после революции 1905—1907 гг., испугавшись крестьянских волнений, царское правительство, стремясь «очистить» русские губернии от революционно настроенных крестьян, посредством мелких льгот в какой-то степени способствовало их переселению в Северный Казахстан.

Указанные причины привели к быстрому росту русско-украинского населения: в 1897 г. в пределах бывшей Тургайской области проживало 35 тыс. русских и украинцев, а в 1911 г. их было уже 235 тыс. В степях Тургая стали возникать многочисленные крестьянские поселения — русские, украинские, мордовские, немецкие. Часто их население имело смешанный национальный состав. Характерно, что в названиях многих сел и поселков — Новоукраинка, Полтавка, Харьковский, Ново-Винницкое, Брацлавский, Архангельский, Коломенский, Малороссийский —

¹⁵ В народе ее обычно называли «горькой», так как она протянулась вдоль цепи горько-соленых озер.

¹⁶ Казачья колонизация охватывала главным образом только северную, степную часть Тургая. Основным своим результатом она имела значительное сокращение пастбищного пространства, которым располагали кочевники-скотоводы. Так, например, в 1835 г. земли между реками Уралом и Уем были изъяты у казахов и приписаны к землям Оренбургского казачьего войска. В результате сужения пастбищного фонда в начале XIX в. в Тургае наметился кризис кочевого скотоводства, особенно сказавшийся на хозяйствах кочевников-бедняков. В силу массового разорения они постепенно отходили от кочевых коллективов. Одни из них становились батраками феодалов, другие делались оседлыми или полуседлыми земледельцами, третьи начинали заниматься различными промыслами и ремеслами и, наконец, четвертые в поисках заработка уходили в русские поселения. Таким образом, казачья колонизация дала толчок развитию земледелия и ремесел среди казахского населения Тургая. Однако ее влияние на экономику района было поверхностным и не привело к коренным изменениям последней.

¹⁷ Большинство помещиков России, особенно центральных губерний, решительно протестовали против переселения крестьян на окраины империи. Массовое переселение крестьянства грозило лишить помещичьи хозяйства рабочих рук, могло подорвать отработочную систему, уменьшить предложение рабочей силы и привести к ее удорожанию.

можно найти точное указание на то, откуда переселенцы прибыли в Тургай¹⁸.

Массовая русско-украинская крестьянская колонизация оказала огромное влияние на все экономическое развитие Тургая, особенно в его северной части. Один из ее важных результатов заключался в коренном изменении географии населения Тургая и сети населенных пунктов. Еще в начале XVII в. на территории района не имелось ни одного оседлого населенного пункта. Число оседлых поселений оставалось незначительным и 250 лет спустя — в середине прошлого столетия. Эти оседлые поселения были представлены в основном опорными пунктами Новоушишской линии и реке — поселениями «самовольцев». Как правило, все эти поселения — и казахи, и крестьянские — не выходили за пределы узкой полосы вдоль линии Троицк — Пресногорьковская, занимавшей крайний север района. В течение нескольких последующих десятилетий число русских крестьянских поселений быстро увеличивалось, в результате чего довольно густая сеть их раскинулась в пределах всей северной половины Тургая. Отдельные русские поселения начали возникать и в южной части района.

Не менее важным, чем создание сети русских поселений, было возникновение и непрерывное увеличение количества оседлых населенных пунктов, созданных казахским населением. В начале XIX в. на всей обширной территории Тургая оседлые казахские поселения отсутствовали. А спустя столетие таких поселений уже насчитывалось свыше ста. В основном это явилось результатом процесса сокращения пастбищного пространства и усиления разложения казахского скотоводческого хозяйства. Значительная часть казахского населения лишалась пастбищ и скота, переходивших в руки казацкой, крестьянской и аульной верхушки, и была вынуждена отказаться от кочевого образа жизни и заниматься земледелием. Последнее становилось основным хозяйственным занятием этих людей. В предисловии к сборнику о первой всеобщей переписи населения Российской империи говорится, что хотя официально все казахи считаются кочевниками, однако на самом деле часть их, особенно в северных уездах, переменила кочевой образ жизни на оседлый и живет в постоянных домах, занимаясь отчасти земледелием, отчасти скотоводством, другая же если и перекочевывает летом, то на очень небольшие расстояния от постоянного места жительства.

Возникавшие в Тургае оседлые поселения строились обычно непосредственно на проходивших через степи дорогах или на небольшом удалении от них (это нашло отражение и в названиях некоторых таких пунктов — Трактовый, Придорожный и т. д.). Но решающим фактором в размещении оседлых населенных пунктов — как русских, так и казахских — являлись пресные источники водоснабжения. Об этом свидетельствуют следующие данные: из 152 русских поселений, имевшихся в 1910 г. на территории современной Кустанайской области, 43% размещалось на реках (в том числе 30% на р. Тобол), 43 — на озерах, 11 — в балках и урочищах и только 3% — на колодцах¹⁹. Сходная картина наблюдалась и в размещении казахских оседлых поселений: 47% из них было расположено на реках (в том числе 7% на р. Тобол), 28 — на озерах и 25% — в урочищах и балках²⁰.

¹⁸ Приведены дореволюционные, ныне в ряде случаев измененные, названия населенных пунктов.

¹⁹ Подсчитано на основе данных, имеющихся в кн. «Список населенных мест Тургайской области», Оренбург, 1910.

²⁰ Данные только по Кустанайскому уезду.

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что подавляющее большинство населенных пунктов располагалось у рек и озер, а остальные — у временных водотоков в балках и урочищах, преимущественно у непересыхающих плесов. В значительной степени это связано с сильной минерализацией грунтовых вод на всей территории Тургая, делавшей практически невозможным существование населенных пунктов на базе одних только колодцев. Характерно, что в 1910 г. из 42 крупнейших населенных пунктов Кустанайского уезда 39 располагалось на реках и озерах и только 3 — в урочищах и балках²¹.

Очень важным результатом русской колонизации Тургая было существенное развитие земледелия в степной полосе района.

Еще во второй половине XVIII в. земледелием в Тургае занимались почти исключительно джатаки. Поэтому, как мы уже отмечали, незначительные очаги земледелия были распространены лишь на юге района — в полупустынной зоне, где годовое количество осадков составляло 175—200 мм и почвенно-климатические условия были крайне неблагоприятны для развития земледелия. С приходом русских переселенцев география земледелия коренным образом изменилась. С 20-х годов прошлого столетия основные очаги земледелия переместились на север Тургая, в его степную полосу, имевшую наиболее благоприятные природные условия для различных отраслей земледелия — 350—375 мм осадков, черноземные почвы, лучшие условия водоснабжения, а следовательно, и лучшие возможности для возникновения оседлых поселений и т. п. Изменения в размещении земледельческого хозяйства в Тургае связаны в основном с двумя важнейшими факторами: с усилением крестьянской колонизации северных частей района и с дальнейшим разложением казахского кочевого скотоводческого хозяйства, в котором в XIX в. происходило быстрое обнищание трудовых масс, лишение аульной бедноты скота и пастбищ и в результате этого вынужденное оседание казахов на землю.

Русское земледелие в Тургае уже в последней четверти прошлого века носило ярко выраженный товарный характер. Наибольшее распространение получили посевы пшеницы²². В меньшем количестве высевались ячмень, просо, яровая рожь. Пшеница в значительной своей части шла на продажу — в Европейскую Россию, а также местному казахскому населению. Прочие зерновые в основном потреблялись в собственном хозяйстве.

Значительное распространение среди переселенцев получило огородничество. Около г. Кустаная и крупных притрактовых сел имелось много «промышленных» огородов, продукция которых почти целиком поступала на базары. В северных районах Тургая особенно широко практиковались «чигирные» огороды, вода на которые поднималась из источников (рек, озер и т. п.) при помощи специальных приспособлений, а затем самотеком распределялась по огородам.

До середины прошлого века казахское земледелие развивалось медленно. Однако уже и в то время земледелие, по свидетельству видного чиновника А. Артемьева, является «важнейшим после скотоводства промыслом в степи, заметным образом быстро развивается, вследствие увеличения народонаселения и недостатка угодий для скотоводства»²³.

²¹ Учтены только населенные пункты, насчитывавшие свыше 1000 жителей.

²² «Описание Тургайско-переселенческого района», СПб., 1911, стр. 9.

²³ А. Артемьев, *Несколько заметок о киргизской степи Оренбургского ведомства*, — «Журнал министерства внутренних дел», СПб., 1859, стр. 26.

И действительно, земледелие начинало играть все более заметную роль в хозяйстве всех групп казахского общества. Достаточно сказать, что в Тургай за хлебом приезжали скупщики хлеба из Сибири, с которыми у енгыши происходила ежегодно в сентябре мена хлеба на скот²⁴. Генерал-адъютант Катенин писал министру иностранных дел: «...по долинам всех рек, впадающих в Урал, по Эмбе, Иргизу, Тургаю, Тоболу и их притокам, по большинству теряющихся в песках степных речек,— повсюду встретит глаз более или менее значительные пространства распаханых или засеянных полей»²⁵.

На развитие земледелия среди тургайских казахов большое влияние оказали русские поселенцы, у которых казахи перенимали способы ведения хозяйства. Характерно, что земледельцами-казахами производилась та же сельскохозяйственная продукция, что и русскими крестьянами: в северных районах Тургайя на неорошаемых полях — пшеница, ячмень, просо; на орошаемых участках — огородные культуры; в южных районах — бахчевые культуры и незначительное количество зерновых.

Земледелие в Тургае было экстенсивным и находилось на чрезвычайно низком агротехническом уровне. Техника обработки почвы отличалась крайней примитивностью. Русские крестьяне обрабатывали землю деревянной, иногда окованной железом сохой — плуги имелись лишь в немногих богатых хозяйствах. Большинство казахов обрабатывало землю деревянным омуком или железным кетменем. В конце прошлого столетия в кулацких хозяйствах начали применять машины — жнейки, лобогрейки, сеялки и т. д. Почти одновременно они стали появляться и в казахских аулах, хотя и в меньшем количестве. Казахи, жившие близ русских поселений, все шире стали применять для обработки земли русские плуги и бороны.

Таким образом, конец XIX — начало XX в. ознаменовались для Тургайя значительным развитием товарного земледелия, в первую очередь зернового хозяйства, огородничества и бахчеводства. За 20 лет — с 1879 по 1899 — посевные площади по Тургайской области выросли в 3 раза, в том числе под пшеницей — в 2,5 раза, под рожью — в 20 раз, под овсом — в 6, под ячменем — в 14,5 раза, под просом — в 3,3 раза²⁶. В эти годы особенно большое место в районе занимали посевы проса и пшеницы. В 1899 г. среди всех посевов под пшеницей было занято 37,4%, под рожью — 0,8, под овсом — 13,3, под ячменем — 1,6, под просом — 47%²⁷. В дальнейшем, после нового наплыва переселенцев, на первое место выдвинулась пшеница.

Несмотря на значительный рост сельскохозяйственного хозяйства, оно все же не успело превратиться в основную отрасль экономики Тургайя. Эта роль в дореволюционный период по-прежнему оставалась за скотоводством²⁸. Однако в связи с русской колонизацией и скотоводство в Тургае претерпело большие изменения.

Переселенческая колонизация и узурпация общинных земель феодалами постепенно привели к изменению маршрутов кочевых путей казахских родов. Из-за недостатка пастбищ аулы многих родов принуждены были кочевать сообща. По той же причине эти маршруты стали

²⁴ Е. Б. Бекмаханов, *Присоединение Казахстана к России*, стр. 29.

²⁵ Записки генерал-адъютанта Катенина, «О развитии хлебопашества между киргизами Оренбургского ведомства», — ЦГИАЛ, ф. МВД, земск. отд. 8 делопр., д. 9, лл. 4—18.

²⁶ Е. Б. Бекмаханов, *Присоединение Казахстана к России*, стр. 197.

²⁷ Там же.

²⁸ По данным экспедиции Щербины, в Кустанайском уезде земледелием занималось 77,2% всех хозяйств, но для большинства из них основным хозяйственным занятием являлось скотоводство.

значительно короче. Пастбищное пространство, которым прежде обладали кочевники, сильно сократилось, и расширенное воспроизводство скота при прежних формах ведения кочевого хозяйства стало невозможным. По этой причине, а также в результате влияния русских переселенцев казахи-кочевники стали переходить к сенокосению, вскоре получившему у них широкое распространение. Это позволяло им создавать значительные запасы кормов на зимний период, в следствие чего отпала необходимость в дальних перекочевках и уменьшилась зависимость скотоводческого хозяйства от зимних бескормиц.

По свидетельству самих казахов, переход к сенокосению значительно повысил сопротивляемость скотоводства неблагоприятным природным условиям. Развитие сенокосения, позволившее сократить маршруты кочеваний, а в ряде случаев и вообще отказаться от перекочевков на зимние пастбища, стимулировало превращение кочевого скотоводства в полукочевое и отгонно-пастбищное. Этот процесс наметился в первой половине XIX в. и, хотя он не был завершен вплоть до Великой Октябрьской революции, все же имел большое прогрессивное значение для общественно-экономического развития Тургай, так как облегчал кочевникам переход к земледелию²⁹.

Значительные изменения произошли и в структуре стада. Продолжало быстро возрастать количество лошадей и верблюдов, которых казахи, главным образом феодалы, поставляли русским купцам. Стало расти также значение крупного рогатого скота. До XIX в. казахи разводили его в незначительных количествах. После перехода к сенокосению, в результате чего необходимость в умении скота тебеневать уменьшилась, крупный рогатый скот начали разводить не только в переселенческих, но и в казахских хозяйствах. Еще больше возросло его значение с развитием земледелия, в связи с чем крупный рогатый скот стали все шире использовать не только как источник продуктов питания и сырья, но и как тягловую силу. Именно поэтому в северных районах Тургай, отличавшихся большим развитием земледелия и более тяжелыми землями, взрослый бык стоил значительно дороже, чем на юге. Росту значения молочного скота способствовало также включение Тургай в сферу общероссийской торговли: местное население стало производить и сбывать на рынке масло и брынзу.

Многочисленные суконные фабрики Европейской России потребляли значительное количество казахской шерсти — верблюжьей и овечьей. Быстрое развитие суконной промышленности в Среднем Поволжье в конце XVIII—XIX в. в значительной степени было связано с увеличением поставок шерсти из Казахстана, в частности из Тургай. Рост спроса на шерсть явился главным стимулом развития овцеводства в этом районе.

Развитие капиталистических отношений в Тургае началось позже, чем в Европейской России, а на юге района — позже, чем в его северных районах. Лишь в 80-х годах прошлого века продукция сельского хозяйства Тургай стала в значительных количествах поступать на общероссийский рынок. В связи с этим резко возросла товарность местного сельского хозяйства, особенно животноводства, зернового хозяйства и огородничества.

После присоединения к России и особенно с конца XIX в. в Тургае, как и во всем Казахстане, произошло оживление экономической жизни, постепенное развитие товарно-денежных отношений, рост товарного зем-

²⁹ По данным Е. Б. Бекмаханова (см. *Присоединение Казахстана к России*, стр. 198), в начале XX в. на долю казахских хозяйств в Тургайской области приходилось около 287 тыс. десятин посевных площадей.

леделия и скотоводства, расслоение аула, рост общественного разделения труда. В результате этих прогрессивных явлений в экономике района резко усилился процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. Значительно расширяется география ремесленного производства, которое в пореформенный период, особенно с конца прошлого столетия, распространяется по всей территории района.

Из ремесел в этот период более всего начали обособляться кузнечное, сапожное, портняжное, деревообделочное и кожевенное. Продукция указанных ремесел была рассчитана в первую очередь на сбыт среди казахского населения. Поэтому ее основу составляло производство товаров, наиболее необходимых в кочевой жизни скотоводов.

Крупную роль в развитии ремесел и домашних промыслов в Тургае сыграло переселение в пореформенный период ремесленников из европейских губерний страны.

Начало развиваться производство товаров из дерева. Во многих районах Казахстана дерево являлось дефицитным материалом, что немало способствовало раннему выделению деревообделочного ремесла. Производство деревянных изделий локализовалось в основном в северных районах Тургая, более богатых лесом. Первоначально на этом специализировались исключительно казахские ремесленники. Но во второй половине XIX в. значительную роль в развитии этого ремесла стали играть и ремесленники — переселенцы из России, обладавшие большими навыками в обработке дерева и лучшим инструментом. Основными центрами деревообрабатывающего ремесла стали русские села Введенка, Бурли, Семиозерное и др. Изделия из дерева поступали на рынки за пределы Тургая, в безлесные районы Казахстана и Средней Азии.

Казахское и русское ремесленно-кустарное производство существенно отличалось как по ассортименту, так и в отношении потребителей. Русские кузнецы специализировались на ремонте бричек и сельскохозяйственных машин, обтяжке колес шинами, производстве товаров русского образца, починке предметов обихода, изготовлявавшихся в России. Казахские же специализировались в основном на производстве немногочисленных предметов обихода казахского хозяйства. И русские, и казахские кузнецы занимались ковкой лошадей, а также производством серпов, ножей и т. п. Такое разделение труда базировалось отчасти на сложившихся навыках работы и различиях в технике, а отчасти и на условиях конкуренции.

Там, где в производстве не требовалось особой точности, а дешевизна продукции играла основную роль, русский кузнец находил работу невыгодной и ею вынужден был довольствоваться казахский кузнец. В обслуживании русского населения сложными работами русские кузнецы и слесари обычно являлись монополистами. Следует отметить, однако, что постепенно такое национальное разделение труда начало исчезать, так как возросла квалификация казахских кузнецов, освоивших к тому же производство «русских» изделий³⁰.

³⁰ Долгое время казахские кузнецы применяли узбекский горн. Он имел два отверстия, два маленьких меха и раздувался обеими руками. Лишь в предреволюционные годы они начали использовать русский горн, где меха раздувались одной рукой и захватывали больше воздуха. Казахские кузнецы стали применять и другие русские инструменты. Это позволило им перейти к производству более сложных изделий и повысилась производительность их труда. Подобные изменения в технике произошли также в деревообрабатывающем, кожевенном ремеслах и т. п. С конца прошлого века стали применяться, в том числе и среди казахского населения, швейная машина, верстак, тиски. Новая техника ускорила выделение ремесел в самостоятельные производства, позволила ремесленнику существовать главным образом за счет ремесла, расширить круг заказчиков, увеличить накопление, а в некоторых случаях перейти к использованию наемного труда.

Дороговизна и недостаток полноценного металлического сырья толкали местных ремесленников на широкое использование лома. Специальные лавочки, торговавшие старым, собранным где попало железом, служили главной «базой» снабжения металлом аульных и сельских кузнецов. Поэтому кузнечное ремесло получило большее развитие в северных районах Тургай, где снабжение сырьем было не столь трудным, а главное — более регулярным. В связи с различной специализацией наметилось четкое различие и в размещении русских и казахских кузнецов: первые — главным образом на севере, вторые — на юге Тургай.

Колонизация национальных окраин в царской России сопровождалась обычно вытеснением и разрушением местных ремесел. Это происходило и в Казахстане³¹. Тургай также не составлял исключения. Однако вытеснение старинных казахских ремесел в районе было относительно медленным. Этому способствовали следующие причины: оторванность Тургай от промышленных районов и вытекающие отсюда трудности доставки промышленной продукции³²; своеобразие местных бытовых и природных условий, ограничивавших потребление русской ремесленной и фабрично-заводской продукции; общая отсталость Тургай, слабость товарно-денежных отношений в его пределах и в связи с этим неспособность рынка поглотить значительное количество привозной продукции; возможность сбыта продукции местных ремесел и промыслов не только за деньги, но и в порядке натурального обмена и, наконец, приспособленность казахских ремесленников и кустарей к местным запросам.

Все эти причины позволяли местным товаропроизводителям из казахского населения сохранять часть своих экономических позиций, несмотря на конкуренцию фабрично-заводской промышленности и местных русских ремесленников.

Одной из характерных черт развития ремесел в дореволюционном Тургае была их крайняя зависимость от местных конъюнктурных условий. Не имея сколько-нибудь значительного рынка за пределами района, они целиком зависели от внутреннего рынка. Поэтому на местных ремеслах — как русских, так и казахских — в огромной степени сказывались такие экономические события, как неурожай, массовые падежи скота, после которых местный рынок в результате разорения крестьянства резко суживался и ремесленная продукция не находила сбыта. А это вело к немедленному разорению многих ремесленников.

До присоединения к России промышленность в Тургае полностью отсутствовала. Присоединение к России сказалось не только на развитии местного сельского хозяйства и ремесел, но и на развитии промышленности. Правда, развитие промышленности характеризовалось крайней неустойчивостью производства и недолговечностью многих предприятий. В поисках легкой наживы русские купцы организовывали свои предприятия на скорую руку, без серьезных затрат на оборудование, привлечение и подготовку квалифицированных кадров. Под громким

³¹ Вот что говорилось по этому поводу в «Обзоре Акмолинской области за 1905 г.» (Омск, 1907, стр. 39): «Ранее киргизы сами выделывали металлическую посуду, как, например: умывальные кувшины, тазы, казаны, но теперь это ремесло совершенно вытеснено привозным товаром». Все сказанное выше в полной мере относится и к Тургаю.

³² Непосредственную железнодорожную связь с русским рынком Тургай получил лишь в 1913 г., после окончания строительства железной дороги Золотая Сопка — Кустанай, связавшей северную часть района с железной дорогой Челябинск — Орск, а через нее и с Сибирской магистралью. Таким образом, почти до 1917 г. Тургай не имел удобной транспортной связи с общероссийским рынком.

названием завода или фабрики в большинстве случаев скрывались мелкие мастерские.

Основную массу промышленных «объектов» дореволюционного Тургай составляли предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья: мельницы, крупорушки, обдирки, маслобойки, шерстомойки, кожевни, салотопки и мыловарни. Так, например, в 1905 г. в Кустанайском уезде имелось 207 заводов по переработке земледельческой продукции (332 рабочих), 30 заводов по переработке продуктов животноводства (134 рабочих), а также 25 кирпичных и гончарных сараев (75 рабочих)³³. Всего же в 1905 г. на территории Кустанайского уезда, где было сосредоточено подавляющее большинство всех предприятий Тургайской области, имелось 262 «завода» с общим числом рабочих 541³⁴, т. е. на каждом из них было занято от 1 до 3 рабочих. Характерно, что предприятия Тургай были значительно меньше, чем в соседних областях Казахстана³⁵. В указанный период крупнейшим предприятием района был кожевенный завод в Кустанае: в разные годы на нем было занято от 10 до 15 рабочих³⁶.

В периоды благоприятной экономической конъюнктуры прибыли этих предприятий были высоки, и капиталовложения быстро окупались. Когда же спрос на их продукцию сокращался, то в условиях усиления конкуренции предприятия Тургай зачастую оказывались нежизнеспособными. Впрочем, их владельцем мало беспокоила дальнейшая судьба захудалых и примитивных «заводов», уже сделавших свое дело.

В условиях царской России, где хозяйственное развитие колониальных окраин резко тормозилось, Тургайская область, по данным на 1913 г., имела на душу населения в 38 раз меньше продукции промышленности, чем в среднем по России, и в 100 раз меньше, чем в среднем по Центрально-промышленному району, а по числу рабочих на 10 тыс. жителей соответственно меньше в 70 и 240 раз³⁷. К тому же промышленность района ограничивалась лишь первичной переработкой местного сырья, а подчас не производила и самых необходимых изделий. Например, — что, кстати, свидетельствует об экономической отсталости не только Тургай, но и всей царской России, — даже кетмени, не говоря уже о подавляющем большинстве уборочных и других сельскохозяйственных машин, ввозились в Казахстан из-за границы³⁸.

С Урала и из западных губерний России в Тургай завозились и такие инструменты, как кайла, лопаги, ломы.

Наконец, необходимо отметить, что вся промышленность Тургай была размещена лишь в его северной части, являвшейся главным районом земледелия, основным поставщиком сельскохозяйственного сырья и по сравнению с южной находившейся в лучших транспортных условиях. На юге же, почти не затронутом русской колонизацией, продолжало господствовать натуральное кочевое скотоводство.

Впрочем, и на севере развитие хозяйства происходило очень медленно. Экономической основой Тургай по-прежнему оставалось экстен-

³³ См. сб. «Россия», СПб., 1903.

³⁴ Там же.

³⁵ Так, продукция одного предприятия по переработке животноводческого сырья в Тургайской области в 1900 г. была почти в 30 раз меньше (в стоимостном выражении), чем в Уральской области.

³⁶ См. «Обзор Семипалатинской, Тургайской и Акмолинской областей за 1900 и 1904 гг.».

³⁷ П. М. Алампиев, *Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока*, М., 1958, стр. 34.

³⁸ «Мы в Туркестане имеем бирмингамские кетмени, но не имеем тульских». — с горечью писал журнал «Туркестанское сельское хозяйство» в 1909 г.

сивное сельское хозяйство, в котором было занято больше 90% самодеятельного населения района³⁹.

В 1913 г. на всей территории Тургайской области было всего 9 врачей и 38 фельдшеров⁴⁰. Почти полностью отсутствовало профессиональное обучение (существовавшее с 80-х годов XIX в. ремесленное училище выпустило в 1912 г. одного столяра и одного портного).

Характерным примером экономической отсталости дореволюционного Тургая может служить и тот факт, что во всей Тургайской области не нашлось города, подходящего для резиденции тургайского губернатора. Поэтому все областные власти и учреждения Тургая были сосредоточены в Оренбурге, где, помимо оренбургского губернатора, находился также и тургайский губернатор.

Единственным населенным пунктом дореволюционного Тургая, который по праву мог быть назван городом, был Кустанай, возникший на левом берегу р. Тобол в 1879 г. В 1911 г. он насчитывал 27 тыс. жителей и являлся уездным городом, почти совершенно лишенным промышленности. В дореволюционный период Кустанай (особенно после строительства железной дороги Золотая Сопка — Кустанай) служил крупным центром торговли скотом, мясом, бараньим салом, кожами, овчинами, шерстью и т. п. Однако по своему значению он существенно уступал крупнейшим торговым центрам, таким, как Уральск, Петропавловск, Семипалатинск. К Кустанаю — одному из наиболее значительных центров крестьянской колонизации, тяготела большая часть северных районов Тургая. В то же время эти районы и сам Кустанай тяготели к более мощному экономическому центру — Петропавловску.

Кустанай был крупнейшим, но не единственным в Тургае центром мелкой промышленности и ремесел. В пределах района имелось еще несколько сельских населенных пунктов со значительным в условиях дореволюционного Тургая развитием промышленности. Однако производственные связи между ними полностью отсутствовали. Связи — весьма незначительные, преимущественно по снабжению сырьем и сбыту готовой продукции, — существовали только с Кустанаем и Петропавловском. В транспортном отношении все эти центры были разобщены. Единственный на юге района г. Тургай (1,4 тыс. жителей в 1911 г.) был вообще лишен ценовой промышленности. Все эти и многие другие факты убедительно говорят о том, что характерными чертами дореволюционного Тургая являлись крайняя экономическая отсталость, нищета подавляющего большинства населения, бескультурие и дикость.

Совершенно иным стал облик Тургая за годы Советской власти. Теперь в северной половине района океаном полей простираются необозримые просторы поднятой целины, которую обрабатывают десятки тысяч сельскохозяйственных машин. На базе огромных минерально-сырьевых ресурсов быстро развивается мощная и разнообразная промышленность. В степи, там, где еще совсем недавно бродили отары овец, возник крупнейший в стране Соколовско-Сарбайский горнообогатительный комбинат, а возле него вырос Рудный — город молодости, созданный молодежью. Там, где несколько лет назад лишь шелестел ковыль да клекот орла нарушал покой степи, теперь гудят моторы тысяч автомобилей, а по стальным магистралям проносятся десятки поездов.

Такие грандиозные перемены, возможные лишь в социалистическом обществе, явились результатом мощного подъема экономики Тургая, ставшего ныне одним из наиболее перспективных и стремительно развивающихся районов нашей страны.

³⁹ См. «Обзор Тургайской области за 1912 г.», Оренбург, 1913.

⁴⁰ «Труды объединенной Кустанайской сессии», т. 1, Алма-Ата, 1958, стр. 11.